

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ, СВЯЗАННЫЕ СО СВАДЕБНЫМ ОБРЯДОМ (на примере Могилевско-Смоленского региона)

О роли приметы в жизни человека говорили ещё в старину: *Без примет ходу нет; Кто не верит приметам, нет тому житья на свете; Не примечать – и хлебушка не едать*. "Четко осознавалась кумулятивная (в современном понимании) функция, прагматическая ценность примет, которые в своей совокупности составляют своеобразную базу данных, структурирующую многовековой опыт народного прогнозирования, передаваемый из поколения в поколение: *Старики примечали и нам наказали*" [3, с. 102].

С.И. Ожегов в "Словаре русского языка" дает следующее определение примете: 1. Примета – отличительное свойство, по которому можно узнать кого-нибудь, что-нибудь. 2. В суеверных представлениях – предвестие чего-нибудь [4, с. 514]. В паремиологии принято определять примету как клишированное изречение с доминантной прогностической функцией, суть которой – в предсказании будущего [6, с. 256]. Точнее, на наш взгляд, определение приметы как некоего знака, символа, образа, интерпретация которого моделирует поведение человека [5, с. 280].

С понятием *приметы* неразрывно связано понятие *поверья*. Согласно "Словарю русского языка", поверье – "суеверное предание, а также убеждение, основанное на такого рода предании или приметах" [4, с. 455].

Заключение брака – важное событие в жизни человека. Приметы и поверья можно найти на всех этапах свадьбы.

Рассмотрим комплекс примет и поверий, связанных с традиционным свадебным обрядом в могилевско-смоленском регионе. Источником фактического материала послужили некоторые фольклорные и этнографические издания, а также контексты, выявленные нами в диалектологических экспедициях при работе с информантами.

Повсеместно свадебный обряд начинался со сватовства. С этим связаны некоторые поверья и приметы. Сватовство обычно совершали вечером или даже ночью и тайком. *"Ф сваты прихадилы ночью, часоф в двинацять, када фсе спят"* (д. Соино Хиславичского района Смоленской обл.). Свяzano это было, во-первых, с возможностью получения отказа (тогда меньше людей узнают о неудачном сватовстве), во-вторых, с желанием запутать нечистые силы, чтобы те не смогли помешать в этом важном деле. С последним обстоятельством связан также и следующий момент: когда ехали свататься, выбирали окольные пути, дальнюю дорогу, даже если невеста жила на одной улице с женихом. В дороге обращали внимание на все. Если сватам кто-нибудь переходил дорогу, особенно с пустыми ведрами, или перебежала кошка, или часто ржал

конь, или слышалось пение петуха, то возвращались домой. Чтобы успешно прошло сватовство, совершали некоторые обрядовые действия "на удачу". Например, в д. Липовка Хотимского района Могилевской области перед выездом в сваты в доме жениха "связывали вилошники" (то, что стояло возле печки – метлу, ухват, вилы и т.д.). В народе считалось, что в сваты лучше выезжать в нолуние.

Перед свадьбой жених и невеста обязательно посещали баню. Невесту вели в баню ее подружки и старшая сватья. Согласно народным представлениям, они не должны быть черноглазые, чтобы не сглазить молодую. Мыть невесту начинали с левой ноги. Делали это для того, чтобы отмыть всю лень у будущей хозяйки. *"Раней лічылі, што ўся лянота знаходзіцца ў жанчыны ў левай назе. Гэта наваат адбілася і ў прымаўцы. Пра лянёвую жонку казалі так: "Робіць толькі тое, што яе левая нага захоча"* [2, с. 34].

В предсвадебный вечер старались замечать некоторые явления, чтобы предсказать судьбу молодым. Например, если дым от потушенной свечи, которой прижигали волосы невесте, шел к порогу, это предвещало быструю смерть кого-нибудь из них, а если к углу, где стояли иконы, то счастье и благополучие в семье [7, с. 284].

Наши предки придавали большое значение целомудренности девушки, связывая с этим здоровое продолжение рода и счастье в семье. Согласно народным поверьям, нецеломудренная невестка приносила в дом бедность, разлад, разрушение. А если девушка, будучи нечестной, села "на посад", то у нее семь лет не будет родить лен.

Есть приметы и поверья, связанные с каравайным обрядовым действием. Плохой приметой считалось отсутствие солнца в тот день, когда пекли каравай [2, с. 36]. Нельзя было переделывать каравай или выпекать новый, поскольку полагали, что его выпекают на судьбу, а судьба дается человеку Богом один раз. В народе сохранились и бытуют и другие поверья: *"...у каго каравай згарыць, як пякуюць, то той жаніх (або нявеста) будзе вельмі сварлівы (гарачы) ў сямі; нельга было мясціць каравай кулакамі, бо "муж будзе біць жонку"; ваду, якой каравайніцы мылі рукі, выліваюць пад садовыя дрэвы і кусты, "каб добра ўсё пладзіла ў падзе..."* [7, с. 297].

Накануне свадьбы невесту наряжали. Это должна быть только новая одежда. В противном случае, согласно поверью, бытовавшему в рассматриваемом регионе, невеста могла в скором времени стать вдовой.

Перед тем как ехать за невестой, тщательно готовили "свадебный поезд". Обязательно подковывали коней; так как, по стародавнему поверью, неподкованный конь не может принести счастье. Всех участников "свадебного поезда" *"абмахваюць бярозавымі галінкамі, каб яны не сталіміся і хутчэй дасягнулі лэты свайго шляху"* [2, с. 40].

По дороге в церковь плохой приметой считалось, если кто-нибудь из молодых падал с телеги или телега переворачивалась. Хорошей приметой было встретить в это время детей, так как наши предки считали, что это ангелы сопровождают молодых. *"Паводле запісаў М.М. Доўнар-Запольскага, непажадана было, каб па дарозе ў царкву маладыя сустрэлі жанчыну з пустымі вёдрамі, баццюшку або зайца..."* [7, с. 306].

Перегораживать дорогу "свадебному поезду", или *закідываць (ловіць) зайца*, – распространенное явление на свадьбе. Существовало поверье: чем больше раз закинут зайца, тем лучше для молодых. В некоторых местностях об этом просили сами родители молодых. *"У всех своей обычай. Ездил к своей сестре на свадьбу на Гомельщину. У нас жалуют: "А, зайца! Это же надо ерошей, водку, всё растрата. А там наоборот: ходят родители закупают зайца, чтобы больше зайца закинули – чтобы молодые хорошо жили" (Мстиславский р-н)"* [1, с. 289].

Во время венчания обращали внимание на то, как горели свечи: если потрескивали, то молодые будут ссориться между собой; если жарко горели, то будут хорошо жить; если затухала одна из свечей, то это к смерти кого-нибудь из молодых. *"Батюшка запалиў дзве свечкі. Маладыя даўжны абайти тры разы алтар. Мая матка з батькам ішлі, рас – і ў батькі свечка патухла. Мой*

батька раней і пам'ор, чым матка" (д. Лобковичи Кричевского района Могилевской обл.).

Во время встречи молодых после венчания смотрели: кто станет первым на рушник, тот и будет главным в семье. В Хотимском районе Могилевщины зафиксирована следующая примета. После торжественной встречи в доме жениха невестку подводили к ведру с чистой водой, и та должна была поглядеться в него. Если вода при этом не становилась мутной, считалось, что в дом пришла хорошая хозяйка.

На свадьбе запрещалось проходить между женихом и невестой. Согласно народным поверьям, молодые – это единое целое, которое нельзя разделять. Если кто-нибудь пройдет между женихом и невестой, значит разделит их судьбу, и они не будут жить вместе.

Во время свадебного веселья невесте нельзя было плакать. *"Кали замуш ідеш, нільзя плакаць. Яшчэ матка мне гаварыла: "Ни плач у вянку – ўсю жызнь плакаць будиш". Так яно і ё"* (д. Липовка Хотимского района Могилевской обл.). Этнографические источники свидетельствуют, что накануне свадьбы, во время девичника, а также перед отъездом в дом жениха во время застолья имел место ритуальный плач невесты. *"Друшкі мае песні пяюць, а я перат зеркалам сяжу. Яны мне касу расплятаюць, а я сяжу і плачу. Усе дэўкі перат свадьбай плачут. А чаго – ні знаю"* (д. Викторowo Краснинского района Смоленской обл.). *"Трэці раз бацькі благаслаўляюць дачку ад'язджаць у дом жаніха ўжо перад выхадам з хаты... Нявеста плача, абдымае бярозку каля роднай хаты ("каб ехала са слязамі, ды жыла з вясёласцю)"* [2, с. 47].

Отдельно хочется отметить примету, связанную с погодой, – дождь на свадьбе. Этнографические источники указывают на амбивалентный характер дождя. Дождь во время венчания означал, что молодые будут жить богато. Дождь во время свадьбы – к хорошей жизни, без ссор. *"Если на свадьбу шол дошть, гаварыли, што пара будиш лислива – ласкавая"* (д. Литвиновка Ершицкого района Смоленской обл.). И в то же время есть противоположные взгляды на роль этого явления природы в свадебном обряде. *"Если дошть на свадьбу ідеш, то нявеста будиш слэзы лить – прихамета была такая"* (д. Тростино Хотимского района Могилевской области). *"Если дождж йшоў у время свадьбы, то гаварыли: "Плаха я пагода – плаха я жызня, у слізах"* (д. Люшня Мстиславского района Могилевской области). *"И кали дошть ідеш, то ў нас гварыць, што нявеста гарлива будиць, укусна любіць павету, смятанку з гарлачыка паслизать. А кали даждя няма, то добра жыць будуць"* (д. Липовка Хотимского района Могилевской обл.).

Таким образом, мы видим, что в свадебном обряде встречается множество примет и поверий, по которым люди пытались предсказать будущее молодоженам или смоделировать свое поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование / отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. – М.: РУДН, 2005. – 378 с.
2. Казакова, I.B. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / В. Казакова. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 151 с.
3. Никитина, Т.Г. Народная примета как объект лексикографического описания / Т.Г. Никитина, Е.И. Роголева // К 60-летию профессора А.В. Жукова. Юбилейный сборник научных трудов; НовГУ им. Ярослава Мудрого; отв. ред. В.И. Макаров. – Великий Новгород, 2007. – С. 102–109.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: "Русский язык", 1986. – 797 с.
5. Панина, Л.С. Образования фразеологических единиц на базе русских примет и суеверий / Л.С. Панина // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме. Четвертые Жуковские чтения: материалы Междунар. науч. симпозиума, Россия, Великий Новгород, 4-6 мая 2009 г. / НовГУ имени Ярослава Мудрого; отв. ред. В.И. Макаров. – Великий Новгород, 2009. – С. 280–283.
6. Пермяков, Г.Л. К вопросу о структуре паремииологического фонда / Г.Л. Пермяков // Типологические исследования по фольклору: сборник статей памяти В.Я. Проппа. – М., 1975.
7. Сысоў, У.М. 3 крыніц іспрадвечных / У.М. Сысоў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1997. – 415 с.